

лять общественности экономические, экологические и социальные результаты деятельности. Проведение самооценки организацией по этим трем направлениям укрепит контроль за адекватным расходованием всех видов ресурсов: финансовых, материальных, трудовых и прочих, с применением инновационных и ресурсосберегающих технологий. Налаживание каналов связи со всеми заинтересованными сторонами, выявление (и оправдание!) их ожиданий способствует получению дополнительных конкурентных преимуществ, укреплению доверия сотрудников, акционеров, контрагентов, органов власти и средств массовой информации.

Многополярная диверсифицированная экономика, сложившаяся в Самарской области, выгодно отличает ее от других регионов Российской Федерации. «Среди главных сегментов регионального промышленного комплекса можно выделить автомобилестроительный и авиационно-космический кластеры, электроэнергетику, нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность, металлургию, химию, машиностроение и металлообработку. В области действуют примерно 700 крупных и средних компаний, а также около 900 малых предприятий промышленного комплекса»².

Значит, Самарская область обладает огромным потенциалом по рассматриваемой теме, будучи неограниченной в вопросе выявления зависимости интересов пользователей от специфики фирм. Наличие множества разнообразных видов экономической деятельности дает огромное преимущество региону вследствие возможности экспериментировать с созданием форм социальной отчетности, характерной для того или иного рода деятельности. Более того, создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Тольятти» и технопарка в сфере высоких технологий «Жигулевская долина» предполагает вероятность построения принципиально новых ориентиров развития организаций, среди которых особое место будет отведено соответствию международным стандартам составления отчетности. Практика зарубежных фирм показывает, что отчеты организаций о социальной ответственности, несмотря на их добровольность к предоставлению, составляются многими экономическими субъектами и представляют собой важный инструмент для проведения диалога с общественностью.

Научный руководитель Корнеева Т.А., д.э.н., профессор

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА СЕТИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ ГРУППЫ РИСКА

Никитина Е.А., Мартынова Т.Н.

*Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия*

В настоящее время во всех областях социума возникли изменения, обусловленные глобальными преобразованиями социальной действительности в целом, трансформацией российского общества в период осуществления реформ в частности. Наиболее уязвимой в сложившихся обстоятельствах оказалась современная семья, которая сталкивается с целым рядом проблем: трудностей во взаимоотношениях между родителями и детьми; супружеской совместимости; психологического насилия и пр. В то же

время семью как социальный институт характеризует многообразие вариантов отношений, что обусловлено перестройкой семейного уклада, изменением понимания «семьи» в науке — акцент смещается в пользу разнообразных вариантов переживания того, что значит «быть семьей».

Согласно исследованиям отечественных авторов для начала XXI века одной из характерных тенденций социального развития является рост семейного неблагополучия. По данным различных исследований, в России до 85 % семей повседневно ощущают давление той или иной сложной жизненной коллизии. Многочисленные исследования показывают, что все семьи по-разному противостоят семейным кризисным ситуациям: для одних последствием трудностей будет нарастание напряженности и проблем в семье, другие же под воздействием стресса умножат усилия для его преодоления. [2, 5]

Остаются актуальными проблемы обучения и воспитания детей-инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Требуют решения проблемы подросткового алкоголизма, наркомании и токсикомании, правонарушений несовершеннолетних, особую озабоченность вызывает суицид и суицидальные попытки несовершеннолетних. Масштабы и острота существующих проблем в сфере детства настоятельно требуют принятия неотложных мер для улучшения положения детей и их защиты. Вместе с тем проблемы, связанные с созданием комфортной и доброжелательной для жизни детей среды, сохраняют свою остроту и далеки от окончательного решения.

Сложившаяся социальная ситуация ставит перед наукой задачу изучения современного проявления семейного неблагополучия, особенностей семей группы риска в целях совершенствования оказания им социально-психолого-педагогической помощи.

В настоящее время адаптационные возможности неблагополучных семьи, находящихся в трудной жизненной ситуации, изучены недостаточно и требуют проведения дальнейших исследований. Существует противоречие между степенью научной разработанности проблемы, с одной стороны, и острой потребностью социально-психолого-педагогической практики в разработке организационных форм, содержания, социального сопровождения семей группы риска. В частности, остается дискуссионным вопрос о ресурсах семьи как системы, которые обеспечивают ее структурно-функциональную стабильность в трудных жизненных ситуациях.

Актуальность данной проблемы также усиливается острой потребностью в специалистах, которые могли бы осуществлять профессиональную деятельность в данной области, направленную на совершенствование работы по социальному сопровождению семьи в кризисной ситуации.

В центре внимания специалистов социозащитных учреждений находится семья с ребенком, несовладающая с трудностями или находящаяся в ситуации кризиса. В такой семье, во-первых, распространены деструктивные взаимоотношения; во-вторых, один из членов (а именно ребенок) оказывается дезадаптированным в окружающей среде; в-третьих, отсутствует потенциал, позволяющий самостоятельно справиться с проблемами, в силу чего один из членов семьи вынужден искать поддержки, например, обратиться за помощью к специалисту. Причем важно помнить, что семья — это комплексная психологическая система, единое целое, единый биологический и социально-психологический механизм функционирования. Нередко признаками кризиса и стресса разного уровня

² По данным группы «Эксперт»: <http://expert.ru/dossier/territories/samara/about/>

выступают одни и те же симптомы разной степени интенсивности. Обычно это возросшее напряжение, споры, конфликты, ссоры и борьба членов семьи друг с другом, учащение употребления алкоголя, наркотиков и других психоактивных веществ.

Западные и отечественные исследователи отмечают, что нормально функционирующая семья, столкнувшись с трудностями, реагирует как целое, как единая система, противодействует им, стремится предотвратить их неблагоприятные последствия. Следовательно, в семейной системе существуют определённые механизмы, направленные на поддержание её целостности. Кризисные ситуации требуют от человека внутренней работы. Разного рода трудные ситуации часто проявляются в виде предельной активации внутренних ресурсов личности, пересмотра уровня своих жизненных притязаний.

Самоизоляция семьи группы риска препятствует налаживанию нарушенного семейного функционирования, ограничивает возможности психологической стабильности и личностного роста отдельных её членов. Неблагополучные семьи чаще всего самостоятельно не преодолевают кризис, и им требуется помощь кризисного вмешательства специалистов социальной службы.

Анализ отечественной, зарубежной литературы и научно-исследовательской практики свидетельствует, что отсутствует единая и четкая классификация семей, отличающихся той или иной формой и степенью неблагополучия. Так, на Западе термин «неблагополучная семья» не имеет четкого определения. В результате употребляется широкий спектр синонимов данного понятия: «социально уязвимая семья» («socially vulnerable») – семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные дети»; «неблагополучная семья» («disadvantaged family»), «дисфункциональная семья» («dysfunctional family»), «семьи группы риска» («at risk families»), «дизгармоничная семья» («disharmonious family»), «проблемная семья» («problem family»), «troubled family»). В науке однозначно не выделены необходимые и достаточные признаки, на основании которых специалист может диагностировать семью как семью группы риска, а также характер возможных неблагоприятных последствий функционирования семьи и планировать соответствующую «сопровожающую/помогающую» деятельность. Несмотря на разные наименования семей, испытывающих те или иные проблемы, главной их особенностью является отрицательное, разрушительное, десоциализирующее влияние на формирование личности ребенка, которое проявляется в виде разного рода ранних эмоциональных и поведенческих отклонений.

«Риск» рассматривается как мера ожидаемого неблагополучия при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий и условий социализации. Риск – это ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределённости её исхода и возможных неблагоприятных последствий [3]. Исходя из сказанного, категорию семей группы риска можно выделять в связи со степенью неблагополучия того или иного характера.

Ситуации семейного неблагополучия можно рассматривать как ситуации затруднения или невозможности выполнения семьей ее основных функций и удовлетворения ведущих потребностей членов семьи в условиях неэффективной деятельности семейных механизмов адаптации и интеграции. В соответствии

со сказанным, неблагополучной мы называем такую семью, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, затруднено удовлетворение ведущих потребностей членов семьи. Необходимо отметить, что существуют такие формы семейного неблагополучия, которые, с одной стороны, являются довольно распространенными в современном обществе, а с другой, – не всегда открыто проявляются на социальном уровне и поэтому не вызывают особой обеспокоенности, хотя их деструктивное влияние на формирование личности ребенка не менее опасно, чем в семьях, где прямо культивируются антиобщественные ориентации и демонстрируются образцы асоциального поведения.

Ориентируясь на доминирующие факторы, неблагополучные семьи можно условно разделить на две большие группы, каждая из которых включает несколько разновидностей.

Первую группу составляют семьи с явной (открытой) формой неблагополучия: это конфликтные семьи, асоциальные, аморально-криминальные и семьи с недостатком воспитательных ресурсов (например, неполные).

Вторую группу представляют семьи со скрытой (или частично скрытой) формой неблагополучия: это внешне уважаемые семьи, образ жизни которых не вызывает беспокойства и нареканий со стороны общественности, однако ценностные установки и поведение взрослых членов семьи, в т.ч. ближайшего семейного окружения, в них резко расходятся с общечеловеческими моральными ценностями, что сказывается на нравственном облике воспитывающихся в таких семьях детей. Отличительной особенностью этих семей является то, что взаимоотношения их членов на внешнем, социальном уровне производят благоприятное впечатление, а последствия неправильного воспитания, на первый взгляд, незаметны.

Неблагополучие в семье, как указывалось выше, может проявляться в различной мере. Исследователи [4] выделяют три группы семей, в которых степень неблагополучия проявляется в различной степени:

1. Семьи, в которых проблемы имеют незначительное проявление, находящиеся на начальной стадии развития неблагополучия. Их называют превентивными, условно-адаптированными. Это в целом благополучные семьи, но испытывающие временные сложности, проблемы. У каждой семьи есть риск попасть в трудную жизненную ситуацию.

2. Семьи, в которых несколько функций подвергаются деструкции, а социальные и другие противоречия обостряют взаимоотношения членов семьи друг с другом и окружением до критического уровня. Данный тип семей квалифицируют как кризисные или семьи «группы риска».

3. Семьи, которые столкнулись с большим количеством сложностей и зачастую потеряли всякую жизненную перспективу по отношению к своей судьбе и судьбе собственных детей. В данном типе семей неблагополучие проявляется в большей мере, поэтому большинство исследователей называют их собственно неблагополучными семьями.

В современной России все больше внимания со стороны общества и государства уделяется решению социальных проблем социально неблагополучных семей с детьми (семей группы риска) и, следовательно, возрастает роль специалистов, так называемых помогающих профессий (социальные работники, психологи, социальные педагоги и т.д.). В подобных условиях специалисты социальной сферы особенно нуждаются в надежном и эффективном инструмента-

рии, который позволил бы им оказывать социальные услуги высокого качества данной категории семей. В связи с этим, одной из важнейших задач в практике социальной работы с семьей группы риска является использование технологий и методов работы, востребованных запросами практики.

Особую значимость приобретает совершенствование работы по социальному сопровождению неблагополучных семей с детьми (семей группы риска).

В последнее десятилетие за рубежом стал широко распространяться метод работы с сетью социальных контактов семьи, т.е. с ближайшим социальным окружением ребенка и семьи. Это связано с тем, что специалисты различных социальных служб заметили, что для получения стойких изменений недостаточно работать только с ребенком, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, или только с его семьей. Чтобы найти истоки проблемы и решить ее, необходимо расширить работу так, чтобы увидеть все окружение ребенка.

Понятие «сеть контактов» было введено Дж. Барнсом в 50-е годы XX века для того, чтобы описать сеть социальных связей между жителями норвежского острова Бёмлу, их функции и содержание. В дальнейшем разработка этой проблемы нашла отражение в работе Е. Ботта «Семья и социальные сети» (Bott, E. (1957) [1].

Понятие социальной сети контактов включает как людей, так и характер отношений между ними. У каждого человека есть ближайшее окружение, которое называется «сетью социальных контактов» или социальное окружение [6]. Эта сеть не статична, она находится в постоянном движении – одни значимые люди сменяют других, а кто-то из них становится ближе человеку или отдаляется от него.

Можно провести различие между формальными и неформальными сетями контактов. Первичные, неформальные сети контактов – это родители, родственники, друзья и соседи. Это круг близкого общения человека. Когда ребенок попадает в кризисную ситуацию, обычно мобилизуют именно этих людей. Они могут оказать поддержку в сложных ситуациях. Это люди, которые знают друг друга и тесно общаются друг с другом.

Вторичная, формальная сеть контактов – это специалисты, представители различных служб и ведомств, контакты с которыми устанавливаются по формальным каналам – путем подачи заявления, назначения определенного времени для посещения и определенного времени приема.

Специалисты в большей или меньшей степени входят в сеть личных контактов. Чем больше первичная сеть контактов или круг общения уходит на второй план, тем более влиятельной оказывает вторичная сеть контактов. Окружение человека, у которого в течение длительного времени были проблемы (например, алкоголизм, или наркомания, или преступное поведение), становится все меньше и меньше, а специалисты учреждений, наоборот, становятся все большей частью его окружения.

В основу сетевого подхода положена социально-экологическая модель развития Ю. Бронфенбреннера. Согласно данной модели мы все живем в мире и взаимодействуем с нашим окружением на разных уровнях. Каждый человек представляет собой микросистему и включен в несколько микросистем: это семья, родственники, школа или место работы, друзья и т.д. Каждая из этих микросистем взаимодействует друг с другом. Область соприкосновения микросистем образует собственную систему взаимодействия (мезосистему). Кроме этого на жизнь людей влияют

внешние системы (экзосистемы), примером этого может служить влияние на ребенка места работы родителя как внешнего, косвенно влияющего на него образования. И, конечно, определенную роль играет общественное устройство, государство (макросистема).

Именно поэтому поиск ресурсов для решения проблем ребенка, ограниченный только его личностью, оказывается малоэффективным. Очень часто ресурсы, способствующие преодолению психологических или социальных проблем, находятся в той системе, в которой ребенок живет с самого рождения или просто достаточно долго. Воздействуя на ребенка изолированно, мы часто достигаем результатов, которые заметны, пока рядом специалист, работающий с ним.

Система социальных связей человека, сеть его социальных контактов представляет собой ту силу и опору, которая сама по себе является ресурсом, может помочь мобилизовать имеющиеся ресурсы личности и в дальнейшем сохранить достижения. При каком-либо нарушении баланса система сама стремится к восстановлению равновесия и поддерживает себя. В моменты острых системных кризисов иногда наблюдается спонтанное восстановление функций системы без помощи извне. Когда кризис приобретает хронический характер, в его преодолении должны участвовать не вовлеченные ранее элементы системы или смежные системы; «включить» их в работу – задача специалистов. Этой цели служит метод работы с сетью социальных контактов, или сетевой метод.

В основу метода работы с сетью социальных контактов положен принцип предотвращения семейного неблагополучия. Возможности данного метода можно увидеть на примере его использования в учреждениях социальной защиты при работе с детьми и подростками, в частности в центрах социальной реабилитации для детей и подростков и социальных приютах.

С одной стороны, выход из трудной жизненной ситуации во многом зависит от самих клиентов и не может быть искусственно «навязан» специалистами с точки зрения их знаний и опыта. С другой стороны, существует множество официальных и должностных лиц, от решений которых зависит судьба ребенка. Кроме этого, зачастую ресурсы, способствующие преодолению психологических или социальных проблем, дисбаланса или кризиса, находятся в том социальном окружении, в котором ребенок живет достаточно долго, на уровне взаимодействия между семьей, школой, родственниками.

Сетевая работа – эффективный способ восстановления отношений между детьми и их родителями и другими родственниками. Обращение к ближайшему окружению (друзьям, родственникам, соседям, учителям и т.д.) в трудной ситуации является или должно было бы быть естественной реакцией. Люди, поддерживающие тесный, близкий контакт с ребенком и семьей, чаще всего желают действовать на благо ребенка, и часто могут сыграть решающую роль в поддержке семьи в трудные для нее времена. Специалисты обладают необходимыми знаниями и располагают ресурсами, но, несмотря на все это, их нет поблизости постоянно, они работают с семьей на протяжении определенного времени.

Сетевая работа является инструментом предупреждения распада семьи через выяснение сущности проблем и поиска способов оказания поддержки.

Основа сетевого метода заключается во включении самих детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и их родителей в совместную работу. При таком подходе члены семьи становятся не только объ-

ектами данной деятельности, но субъектами, а задача специалиста по работе с семьей заключается в том, чтобы помочь им найти имеющиеся у них ресурсы, поддержать и укрепить их. Для этого нужно активизировать и мобилизовать сеть социальных контактов. Одним из основных инструментов является сетевая встреча.

Первым шагом в организации сетевой встречи является совместное с ребенком или подростком составление *карты социальных связей*, дающей представление о том, кто входит в его окружение и как он описывает свои отношения с каждым из этих лиц. Совместно производится и анализ социальной сети, который теоретически указывает на имеющиеся возможности и ограничения. Для сетевой карты следует выбрать несколько наиболее подходящих микросистем.

1. *Семья*. Под семьей имеют в виду всех, кто проживающих под одной крышей (мать, отец, братья и сестры и другие члены семьи, например, бабушка по материнской линии). Если некоторые из детей переехали жить в другое место, то они больше не считаются совместно проживающими членами семьи, а относятся к родственникам. Если родители развелись и отец проживает в другом месте, то он также относится к родственникам.

2. *Родственники*. Родственники (родственники по линии матери и по линии отца, а также все, кто состоит с ними в браке) обладают особым качеством, поскольку они – вопреки сказанному ранее – придают социальной сети стабильность. Особенно это относится к первичной семье. «Перестать быть» родственником невозможно, даже находясь с ними в конфликте. Контакт прервется, но родственники всё равно останутся родственниками. Если разведённые родители заключили новые браки, то ближайших родственников у ребёнка стало четверо, и с каждым из них возникают соответствующие отношения.

3. *Коллеги по работе, сверстники*. Не смотря на то, что человек часто проводит на работе, в школе или детском саду почти столько же времени, сколько и дома, роль этой микросистемы зачастую недооценивается при анализе социальных связей, организации и проведении социального патронажа семьи. Этот сектор наряду с сектором семьи составляет повседневную основу нашей жизни. Именно в этих двух микросистемах человек находимся ежедневно. Мы знакомимся и общаемся с людьми, не прилагая для этого никаких особых усилий. В результате «контактный порог» становится ниже, а значимость окружающих людей возрастает, и последние выступают либо в качестве фактора поддержки, либо вызывают раздражение. Эти две микросистемы соотносятся между собой, как системы разгрузки.

4. *Друзья, соседи и др.* Друзья, в отличие от родственников, не появляются автоматически, необходимо проявить инициативу, чтобы сложились дружеские отношения. Соседи являются микросистемой, которую мы поместили рядом с друзьями, но которая имеет целый ряд отличий. Соседей не выбирают, и эта незапланированная близость проживания ведет к тому, что различия могут стать успешными, так и обременительными.

5. *Специалисты*. Представители административных учреждений, например, социальных учреждений могут составлять весьма значительную часть сети соци-

циальных контактов семьи, особенно для социально уязвимых и мультипроблемных семей.

Сетевая работа, ориентирована на помощь семье с детьми, оказавшимися в ситуации кризиса, опирается на принципы системного подхода. При организации сетевой встречи необходимо учитывать развитие кризисной ситуации в семье в двух аспектах: во-первых, с точки зрения кризиса, которому подверглась семья; во-вторых, с точки зрения времени, на протяжении которого продолжается кризис.

1. Кризис, которому подвергается семья, может быть *внезапным* со свойственным ему острым протеканием (например, неожиданная смерть одного из родителей). В условиях этого кризиса проведение сетевой встречи характеризуется высокой мотивацией ее участников и хорошей мобилизацией на встрече, так как все присутствующие еще находятся под свежим впечатлением от случившегося и очень хотят помочь семье. Как правило, и результаты сетевой встречи при остром семейном кризисе имеют положительный результат, т.е. оказывается поддержка тому, кто находится в кризисе, что в дальнейшем дает ему возможность быстрее из него выйти.

2. Кризис может стать *постоянным (перманентным)*, носящим стабильный характер (к примеру, злоупотребление алкогольными напитками одним из родителей), если не предприняты меры по его разрешению. Если ситуация была серьезной на протяжении продолжительного времени, то возникает еще больше сложностей. Люди в окружении семьи в кризисной ситуации прекращают общаться с ней, они считают, что и так уже много помогли, и теперь настала очередь общества позаботиться об этой семье. Этому видукризиса присуща более низкая мотивация участников сетевой встречи по сравнению с внезапным кризисом: большинство из них не верят, что ситуация после встречи может хоть как-то измениться, так как все просто свыклись с тем фактом, который вызвал кризис в семье. Скорее всего, на встречу в условиях этого кризиса соберется немного людей, поэтому еще одна характерная черта проведения сетевых встреч при стабильном кризисе – *позатанная мобилизация* ее участников: с каждым участником или маленькими группами участников приходится беседовать лично, убеждая их в необходимости и важности их присутствия на встрече, что удается не всегда и не в полном объеме, поэтому и результаты сетевой встречи в таких условиях бывают не такими эффективными, как в первом случае.

Сопоставление типа кризиса в семье с мотивационными возможностями семьи и результативностью сетевых встреч представлено в таблице 1.

Специфика рассмотренного системного подхода помощи семье и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, заключается в том, что проведение такой работы возможно в формате команды специалистов (социального работника, психолога, юриста, врача, педагога, и других специалистов). Умение работать в команде предполагает наличие у специалиста рефлексивных навыков для определения своей деятельностной позиции и ее ограничений, аналогичных позиций у других членов команды, представлений о соотношении идеальной цели и возможностей ее реализации, знаний о структуре деятельности. Иначе говоря, каждый специалист должен быть готов к профессиональному взаимодействию в междисциплинарной команде.

Таблица 1

Типы кризисов

Тип кризиса	Мобилизация сети	Результативность встречи
Внезапный	Высокая мотивация участников и хорошая мобилизация на встрече, так как они очень хотят помочь семье - с готовностью приходят на встречу.	Результативность встречи часто оказывается положительной. Сеть оказывает поддержку тому, кто находится в кризисе, с готовностью и желанием. Это позволяет ему быстрее выйти из кризиса.
Затяжной, постоянный	Люди прекращают общение с семьей (разрываются связи), и считают, что они уже много помогли, и теперь настала пора общества позаботиться об этой семье. Не верят в возможность изменения ситуации, так как свыклись с фактом, вызвавшим кризис. Мало кто приходит на встречу.	Результаты встречи не столь эффективны. Необходима поэтапная мобилизация участников (характерная черта данного кризиса). Может потребоваться несколько встреч и продолжительная работа, при которой с каждым участником или мини-группой приходится беседовать о необходимости и важности их присутствия на сетевой встрече.
«Замороженный»	Окружающие считают, что выход уже найден, и потому не хотят ничего менять.	Результативность встречи довольно низкая, так как становится еще сложнее побудить участников встречи к изменению.

Учитывая принципы функционирования систем (общая теория систем), любая система постоянно стремится к восстановлению равновесия, гомеостазу, созданию оптимального баланса. Поэтому в моменты острых системных кризисов иногда наблюдается спонтанное восстановление функций системы без помощи извне. Когда кризис приобретает хронический характер, в его преодолении должны участвовать не вовлеченные ранее элементы системы, или смежные системы; «включить» их в работу – задача специалистов. В этом случае восстановление выглядит не как вмешательство, а как естественный процесс.

Список литературы

1. Ботт Е. «Семья и социальные сети» - Лондон, Тависток Пабли, 1957 г.
2. Дети в трудной жизненной ситуации: актуальные проблемы: Доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. - М., 2011. – 56 с.
3. Краткий психологический словарь / сост. Л.А.Карпенко, под ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. М., 1985. - 431с.
4. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л. Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Дементьева. М., 2002. – 256 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2012: Статистический сборник / Росстат. - М., 2012;
6. Сеть социальных контактов: мобилизация социального окружения детей и семей в кризисной ситуации / ред. Н. Власов, Б. Хольмберг, Н. Снурникова. - М., 2005

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОЗРАСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Шматова Ю.С.

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, Елец, Россия

В настоящее время одной из наиболее актуальных областей для изучения является исследование социально-психологических процессов молодежной среды. Изучению различных аспектов жизни молодого поколения отводится большое место в рамках целого ряда дисциплин: психологии, социологии, политологии, педагогике. На первый план в современном обществе выходят проблемы изучения личностной, возрастной, профессиональной, гендерной идентификации молодежи. При нынешних типах развития общества, постоянном изменении ценностей и стереотипов, изучение идентификации молодого поколения становится актуальным.

Идентификация человека – это важный и неотъемлемый процесс его социализации. Этот процесс наиболее важен в молодом возрасте, т. к. в данный

период жизни индивида происходит выбор жизненного пути и дальнейших перспектив личностного развития, профессиональная ориентация, начало профессиональной карьеры и вступление в семейные отношения. В этот возрастной период человек склонен к частой смене деятельности, перемене мест и большому числу контактов с окружающими.

У человека стремление к идентификации происходит постоянно на всех этапах его жизни и связано с желанием соответствовать обществу, в котором он живёт, его нормам, представлениям и ценностям. Л. Б. Шнейдер характеризует идентификацию личности, как «вынужденную» т. е. как социально навязанную современным обществом и описывает её «как средство ошутить себя, по крайней мере, не хуже других» [5, 17 с.].

Социальное окружение, образование, индустрия развлечений и СМИ оказывают давление на индивида и тот, в качестве ответной реакции, на подсознательном уровне, отождествляет себя с предложенными идеалами и образцами поведения. Такие же тенденции свойственны и для возрастной идентификации. К её особенностям можно отнести отождествление к группе или неким образцам поведения определённого возраста. Такое отождествление двойственно. Оно может быть осознанным, обусловленным различными внешними причинами, или неосознанным, обусловленным особенностями психики человека.

У молодежи возрастная идентификация имеет различные основания. С одной стороны наблюдается выраженность черт инфантилизма: молодые люди не спешат взрослеть, становиться самостоятельными, что также вызвано целым рядом внутренних и внешних причин. С другой – стремление казаться старше своего возраста, отстраниться от посторонней поддержки, всего в своей жизни добиваться самому. Второй случай в наше время встречается значительно реже, чем первый. Такие модели идентификации могут быть выражены неосознанными субъективными переживаниями прошлого, разного рода психологическими травмами или диктуется внешней средой: окружением человека, влиянием телевидения и интернета или различными жизненными ситуациями.

Описанные модели идентификации приведены как яркие примеры проявления того или иного психологического возраста для наглядного понимания её специфики. При этом мы не можем утверждать, что они будут явно проявляться в поведении, поступках